

РЕАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© 2016 МИРЯСОВ Ю. А.

УДК 330.14.01:330.831.2

Мирясов Ю. А.

Реальный капитал: комплементарность и структурные характеристики

Рассмотрены два противоположных подхода к понятию реального капитала. Исходной предпосылкой исследования капитала в рамках неоклассического направления, которое можно охарактеризовать как «эмпирический реализм», является гомогенность капитала. Это позволяет применять формальные методы исследования и моделирования производственных процессов, но устраняет из рассмотрения свойства и характеристики капитала как реального фактора производства. Подход австрийской школы, соответствующий традиции «критического реализма» в экономике, делает акцент на реальных свойствах капитала и его роли в процессе общественного производства. Целью данного исследования является уточнение представления о реальном капитале, его свойствах, структурных характеристиках и механизмах формирования. В соответствии с этим дана характеристика двух разных подходов. Показано, что гетерогенность капитала лежит в основе комплементарности капитальных благ и их комбинаций в каждом конкретном случае их применения. Одни и те же капитальные блага обладают различной производительностью в зависимости от способа их комбинирования в результате производственных планов предпринимателей. Следствием комбинирования являются также эмерджентные свойства капитала. Различия в применении и комбинировании капитала обуславливают его общую структуру, подсистемами которой на разных уровнях выступают природные объекты, включаемые в производство, непосредственно капитальные блага, их различные комбинации, общественный капитал. Каждая из данных подсистем является относительно самостоятельной и образует подсистему более высокого уровня.

Ключевые слова: реальный капитал, капитальные блага, австрийская школа, комплементарность, эмерджентность, структура капитала.

Табл.: 2. Библи.: 21.

Мирясов Юрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент, кафедра экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина)

E-mail: miryasovyur@ukr.net

УДК 330.14.01:330.831.2

UDC 330.14.01:330.831.2

Мирясов Ю. О. Реальный капитал: комплементарність і структурні характеристики

Miriasov I. O. Real Capital: Complementarity and Structural Characteristics

Розглянуто два протилежні підходи до поняття реального капіталу. Вихідною передумовою дослідження капіталу в рамках неокласичного напрямку, який можна охарактеризувати як «емпіричний реалізм», є гомогенність капіталу. Це дозволяє застосовувати формальні методи дослідження і моделювання виробничих процесів, але усуває з розгляду властивості та характеристики капіталу як реального чинника виробництва. Підхід австрійської школи, відповідний традиції «критичного реалізму» в економіці робить акцент на реальних властивостях капіталу і його ролі в процесі суспільного виробництва. Метою цього дослідження є уточнення уявлення про реальний капітал, його властивості, структурні характеристики та механізми формування. Відповідно до цього дано характеристику двом різним підходам. Показано, що гетерогенність капіталу лежить в основі комплементарності капітальних благ та їх комбінацій у кожному конкретному випадку їх застосування. Одні і ті ж капітальні блага мають різну продуктивність залежно від способу їх комбінування в результаті виробничих планів підприємців. Наслідком комбінування є також емерджентні властивості капіталу. Відмінності в застосуванні і комбінуванні капіталу обумовлюють загальну його структуру, підсистемами якої на різних рівнях виступають природні об'єкти, що включаються у виробництво, безпосередньо капітальні блага, їх різні комбінації, суспільний капітал. Кожна з цих підсистем є відносно самостійною і утворює підсистему більш високого рівня.

Ключові слова: реальний капітал, капітальні блага, австрійська школа, комплементарність, емерджентність, структура капіталу.

Табл.: 2. Бібл.: 21.

Мирясов Юрій Олександрович – кандидат економічних наук, доцент, доцент, кафедра економічної теорії та економічних методів управління, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна)

E-mail: miryasovyur@ukr.net

Two opposite approaches to the concept of real capital are considered. The presupposition for studying capital within the neoclassical school, which can be characterized as “empirical realism”, is the homogeneity of capital. This allows to apply formal methods of studying and modeling industrial processes but excludes from consideration the properties and characteristics of capital as a real factor of production. The approach of the Austrian school corresponding to traditions of “critical realism” in the economy focuses on real properties of capital and its role in the process of public production. The aim of this study is to clarify the idea of real capital, its properties, structural characteristics and mechanisms of formation. According to this, the characteristic of two different approaches is given. It is shown that the heterogeneity of capital is the basis of complementarity of capital goods and their combinations in each particular case of their application. The same capital goods have different performance depending on the method of their combination as a result of the production plans of entrepreneurs. Emergent properties of capital are also the result of the combination. Differences in the use and combination of capital determine its overall structure, subsystems of which are natural objects at different levels included in the production, capital goods themselves and their various combinations, social capital. Each of these subsystems is relatively independent and forms a higher level subsystem.

Keywords: real capital, capital goods, Austrian school, complementarity, emergence, capital structure.

Tabl.: 2. Bibl.: 21.

Miriasov Iurii O. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Theory and Economic Methods of Management, V. N. Karazin Kharkiv National University (4 Svobody Square, Kharkiv, 61022, Ukraine)

E-mail: miryasovyur@ukr.net

Введение. При рассмотрении понятия «реальный», или физический, капитал, обращает на себя внимание тот факт, что в современной неоклассической традиции исследования этот вопрос выведен за рамки предмета изучения. Это логично объясняется онтологией и исходными исследовательскими установками эмпирического реализма, в границах которых «работает» современная неоклассика, также как и последующей методологией, применяемой к решению проблем, которые попадают в ее поле зрения. Реальный капитал как фактор производства рассматривается исключительно в его эмпирическом проявлении – в стоимостном выражении как общий фонд, запас или движение финансовых ресурсов, и «скрывается» за понятиями «инвестиции», «капитализация», «норма прибыли». Непосредственно понятие реального капитала, его роль, структура и вклад в конечный результат производства отдается на откуп наукам, связанным с управлением и организацией производства. Вместе с тем существует целый пласт идей и теорий, разработанных австрийской школой, рассматривающей реальный капитал как исходный момент организации рыночной экономики. Эти теории содержат в себе огромный потенциал для изучения процессов реальной экономики, не сводимых к универсальным законам человеческого поведения и применению методов формализации и моделирования. Кроме того, онтология и методологические установки австрийцев, отстаивающих необходимость анализа причинно-генетических связей и изучения реальных процессов, коррелируют с программой критического реализма, предложенной Р. Бхаскаром [1] и получившей развитие в работах А. Котрелла [2], Т. Лоусона [3], С. Флитвуда [4] и других экономистов [5]. Согласно концепции критического реализма реальность следует воспринимать не просто как наблюдаемые и фиксируемые события, но предполагать наличие структур, сил, механизмов и тенденций, которые управляют ею, не важно, обнаружены они или нет [6]. Именно такая методологическая ориентация, декларируемая всей традицией развития австрийской школы, позволяет позиционировать ее как альтернативную исследовательскую традицию «критического реализма», резко контрастирующую с установками «эмпирического реализма» современного неоклассического мейнстрима.

Анализ последних исследований и публикаций. Ключевые моменты концепции реального капитала и его роли в экономическом развитии сформулированы в рамках общей теории бизнес-цикла в работах Л. Мизеса [7], Ф. Хайека [8], М. Ротбарда [9], А. Лахмана [10]. На общие положения данной теории обращают внимание отечественные, в первую очередь российские экономисты, в частности Ю. Антонович [11], В. Вольчик [12], А. Заостровцев [13]. Непосредственно специфика и особенности реального капитала рассматриваются в работах А. Андреса и Д. Харпера [14], Дж. Кэллахана [15], П. Левина [16], Х. Уэрты де Сото [17].

Целью данного исследования является уточнение представления о реальном капитале как основе экономической организации общества, его свойствах, структуре и механизмах формирования.

Изложение основного материала. Подход, согласно которому капитал как экономический ресурс пред-

ставляется как «фонд, который следует рассматривать как неизменный, хотя он не может ни дня находиться в единственной форме воплощения» [18], был сформулирован еще Дж. Б. Кларком. Поскольку воплощенный в разнородных капитальных благах капитал как ресурс можно выразить и измерить только в стоимостной форме, в деньгах, то как научный термин он должен быть понимаем в наиболее «абстрактном» виде – как неизменный фонд или субстанция, «назначение которого – мигрировать через бесконечный ряд внешних форм» [18, с. 10]. Таким образом, Кларк идеализирует капитал, избавляясь от его вещественного содержания, сводит всю гетерогенность капитальных товаров в однородную массу. В таком виде аналитически его легко представить как одну из переменных, соответствующих всем формальным свойствам экономических моделей, и ввести в математическое уравнение. Весь капитал в такой трактовке абсолютно однороден и высоко мобилен, он легко делим на несколько составляющих или объединяем в зависимости от операционных задач исследователя. На уровне фирмы в однопродуктовой модели производственной функции вида $Q = f(L, K)$ достаточно задать параметры K и L , чтобы определить уровень выпуска Q . Аналогично, в модели Солоу и ее модификациях заданные значения капитала в виде сбережений / инвестиций автоматически определяют параметры долгосрочного равновесия всей системы. Однако, несмотря на операционную простоту и наглядность, эти модели уязвимы с позиций соответствия реальности. Как заметила Дж. Робинсон: «Производственная функция была и остается мощным инструментом оболванивания... Студента учат считать всех рабочих одинаковыми и мерить L в человеко-часах; ему что-то говорят о проблеме индекса при выборе показателя выпуска; и тут же торопят перейти к следующему вопросу в надежде, что он забудет спросить, в чем измеряется K . Прежде чем у него возникнет такой вопрос, он сам уже станет профессором, и так привычка к интеллектуальной небрежности передается из поколения в поколение» [19, с. 81]. Нереалистичность подобного подхода, согласно которому капитал представляется однородным гомогенным ресурсом, измеряемым в условных «машино-часах», трудности с учетом фактора времени и технологий, эффекта «переключения», выявленного Викселем, вели к усовершенствованию и усложнению этой модели. Т. Сван, стремясь устранить несоответствие между капиталом как физически неоднородными капитальными благами и как однородными потоками денежных фондов, предложил концепцию «puttyslay технологии». Самуэльсон попытался распространить результаты однопродуктовой модели на более общие модели с неоднородными товарами в виде «суррогатной производственной функции», которая включала множество физически различных капитальных благ [20]. Однако ни эти, ни другие им подобные попытки усовершенствования подобного подхода так и не приблизили теоретическое представление о капитале к реальности.

Капитал следует рассматривать с учетом специфики его структуры. Это не единая масса или желе с неизменно заданными коэффициентами и пропорциями использования, а гетерогенность его основная характеристика. Следствием этого является постоянно меняющаяся структура

капитала, которая не может рассматриваться как заданная и неизменная, так как обладает специфическими характеристиками и свойствами. Этот тезис австрийская школа отстаивает на протяжении нескольких этапов своего развития (табл. 1).

Исходным моментом понимания реального капитала является представление о нем как о ментальном процессе, феномене сознания. Согласно Мизесу «идея капитала не имеет соответствия в физической вселенной материальных предметов. Ее нет нигде, кроме мыслей планирующих людей... Капитал – это продукт мышления, и его место в человеческих мыслях. Это способ представления проблем деятельности, метод их оценки с точки зрения определенного плана. Он определяет направления действий человека и только в этом смысле является реальным фак-

тором. Данный способ неизбежно связан с капитализмом, с рыночной экономикой [7, с. 252]. Представление о том, что любой объект становится капитальным благом не из-за своих внутренних качеств, а благодаря той роли, которая отводится ему в чем-то замысле при создании потребительских товаров, становится очевидной на конкретных примерах отдельных капитальных ресурсов. В частности, нефть, запасами которой обладала природа все время существования человека, превратилась в капитальное благо только в XX веке, в тот момент, когда она стала элементом чьих-то планов по производству других товаров. Ее физические свойства никак не изменялись все это время. Однако только когда возникла потребность в товарах, производимых с ее помощью, она стала элементом производства или капитальным ресурсом.

Таблица 1

Альтернативные онтологии капитала

	Неоклассическая программа	Австрийская программа
Что есть капитал	Неизменная масса, абстрактный фонд, поток	Исключительно материальные блага; реально существуют лишь в той степени, в которой комбинируются и используются для удовлетворения потребностей
Причины капитала	Изначально задан, существует сам по себе независимо от представлений о нем	Определяется «производственными планами» предпринимателей
Предпосылки	Изначально заданная объективная производительность; гомогенность; взаимозаменяемость и высокая мобильность между различными формами и альтернативами использования	Размер и производительность зависят от субъективных планов предпринимателей; гетерогенность; абсолютная комплементарность; функциональная специфичность, ограничивающая взаимозаменяемость
Структура	Отсутствует. Капитал – постоянная величина, меняющая свои внешние формы	Иерархия капитальных благ, комбинаций капитала и общей структуры капитала; капитальные ресурсы на каждом уровне взаимодополняют и обуславливают друг друга
Динамика	Кумулятивное стабильное накопление, выпуск синхронизируется с затратами, любые ответные изменения предсказуемы; ожидания устойчивы	Эмерджентность и усложнение комбинаций в ходе накопления, нестабильный рост: структурные комбинации зависят от изменений в ожиданиях
Проблемы исследования	Природа капитала, оптимальный выпуск при заданных параметрах, экономический рост и распределение дохода при заданных параметрах	Комплементарность и заменимость капитальных благ и целей производства, структурные формы капитала, причины и последствия изменения структуры капитала

Идея о том, что предпринимательский план есть «результат человеческого расчета, направляющего совокупность разнообразных средств к одной цели», он предшествует созданию капитала и приводится в движение человеческим импульсом собственного корыстного интереса, была очерчена К. Менгером [21, с. 390]. Прибыль возникает, только если будущий выпуск (следствие) и предполагаемые желания и оценки конечных пользователей произведенного блага (причина) совпадут. Чтобы обеспечить такой выпуск, предпринимателю нужны капитальные блага (по Менгеру – блага «высшего порядка»), которые, как и любые экономические блага, ограничены и имеют альтернативные пути использования. Предлагая за разные потребительские товары различные цены, потребители указывают на значение различных способов применения капитала для удовлетворения своих потребностей. Поэтому пред-

принимателю необходим план действий, предполагающий некоторые знания о причинных связях между орудиями производства и многочисленными человеческими потребностями, которым служат результаты производства. Подобные индивидуальные представления предпринимателя, согласно Менгеру, основаны на несовершенных догадках о спросе на продукцию капитала. Поэтому он приписывает предпринимателю способность более глубокого понимания причинно-следственных связей между вещами во времени, которая мотивирует формирование капитала и ведет к экономическому прогрессу [21, с. 80–82]. Таким образом, сущность товара как капитала заключается не в самом товаре и даже не в его физических характеристиках, а в той роли, которую этот товар играет в производственных планах предпринимателей. Мысль о ментальном, планируемом характере реального капитала имеет несколько важ-

ных следствий, разработанных в дальнейшем австрийской теорией бизнес-цикла, а именно – представлении о комплементарности капитальных благ, их эмерджентности и структурной трансформации капитала.

Если рассматривать капитальные блага как элементы того или иного плана, то оказывается, что один и тот же капитал в планах разных людей может играть различную роль. Поэтому режим использования капитальных благ не является унифицированным и универсальным. Реальный капитал – это всегда комбинации капитальных благ, которые определенным образом сочетаются в режиме их использования в каждом определенном производственном процессе. «В большинстве случаев капитальные товары должны использоваться совместно. Комплементарность – это сущность использования капитала. Но гетерогенные капитальные ресурсы не сочетаются каким-либо произвольным образом. Для любого заданного их числа технически возможны лишь определенные режимы комплементарности, при этом лишь немногие из них экономически значимы» [10, с. 3]. Поэтому для каждого отдельного предпринимателя это всегда планируемая комплементарность, где конкретный результат (выпуск) зависит от определенного сочетания капитальных благ. Невозможно существовать без соответствующего производственного плана. Как только капитальные блага скомбинированы и внедрены согласно производственному плану, их сочетание неизменно для данного периода производства и не может быть легко изменено, а результат производства более или менее гарантирован (в отличие от позиции неоклассиков и модели производственной функции, согласно которой для заданного выпуска можно определить оптимальное сочетание факторов). Даже если представить, что предприниматели начинают с физического однородных материалов, результатом их специфического способа применения и функциональных отличий будут дифференцированные во времени и пространстве производственные планы, определяющие будущее использование капитальных благ. «Даже в здании, состоящем из одних камней, эти камни (в рамках плана комплементарности) будут выполнять разные функции» [10, с. 53]. Таким образом, комплементарность – это необходимая черта гетерогенного капитала. Более того, это универсальная теоретическая и эмпирическая закономерность, поскольку она существует для любой пары капитальных благ, встроенных в один план. Если в плане A существует комплементарность между x и y , то в плане B безусловно существует комплементарность для капитальных благ m и n .

Одним из следствий комплементарности капитальных благ является эмерджентность, свойство, согласно которому различия в структурной организации систем, образуемых путем комбинации одних и тех же элементов, приводят к разным последствиям для разных систем в зависимости от этих комбинаций. Любая комбинация капитальных благ, основанная на предпосылке их комплементарности, образует внутрифирменную структуру капитала и может рассматриваться как система. Наиболее удачные комбинации существующих капитальных благ способны приносить отдельным фирмам дополнительную или экономическую прибыль, которая превышает среднеотрас-

левую норму прибыли. В этом смысле финансовые показатели капитальных затрат или инвестиции отражаются в бухгалтерской отчетности как абстрактная денежная сумма, соответствующая сумме стоимостей всех реальных активов (капитальных благ). Но в отличие от инвестиций в их стоимостном выражении, реальный капитал – это производственное понятие, являющееся не просто суммой его элементов, а осознанно подобранной комбинацией капитальных благ, способных создавать «дополнительные объемы этих благ, производительность которых существенно иная по природе» [10, с. 78]. Наиболее эффективные сочетания реального капитала будут обладать эмерджентным производительным свойством, которое проявляется в виде экономии ресурсов, выпуске большего по сравнению с конкурентами объема продукции и в конечном итоге – более низких рыночных цен. С другой стороны, запланированные и уже осуществленные инвестиции могут оказаться невостребованными в случае низкой степени комплементарности капитала. В этом случае поток доходов станет существенно меньше, чем инвестиционные затраты на данную комбинацию капитальных благ. Иначе говоря, поскольку элементы реального капитала комбинируются определенным образом, в каждом конкретном случае его эффективность может оказаться значительно больше или меньше стоимости суммы его частей. Таким образом, степень комплементарности капитала определяет дифференциацию прибыли / убытков разных фирм, даже если инвестиции или общий абстрактный фонд / запас капитала у них был одинаковым.

Представление о структуре капитала и его системных характеристиках является стержнем, вокруг которого возводится теория капитала австрийской школы. Понимаемый как система капитал характеризуется составом (основными элементами), структурой (совокупностью отношений между элементами), окружающей средой (контекстом производства и использования) и механизмами (процессами формирования). Лахманн [10, с. 72] прямо утверждает, что комбинации капитала, воплощенные в индивидуальных планах, являются исходными элементами или «атомами», которые формируют «порядок капитала» как систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем различного рода. Этот порядок определяется внутренней иерархией *капитальных благ, комбинаций капитала и общей структуры* капитала. Не существует абсолютно независимых вещей, как и абсолютно изолированных капитальных товаров; поэтому любые *капитальные блага* – это технические подсистемы более низкого уровня организации, которые являются компонентами системы более высокого уровня: «все капитальные товары должны вписываться в схему или структуру» [10, с. 10]. Структурный порядок в конечном итоге определен комплементарностью средств, используемых в данной области действия для достижения различных целей. Именно благодаря комплементарности возникают *комбинации капитала*, или массив капитальных благ, включающий в себя различные средства производства, в рамках конкретного производственного плана. Эти комбинации формируют определенный порядок сочетания и применения средств производства в схеме затраты – результат, направленной на достижение конечных

целей. Капитальная комплементарность является своего рода модератором общей структуры капитала, поскольку внутрифирменная рекомбинация капитальных благ становится импульсом, который передается всей экономической системе. Когда предприниматели формируют и меняют комбинации капитала, они влияют на потоки производственных услуг от одной комбинации капитала к другой. Они косвенно передают информацию со своих рыночных позиций всей экономике через сети структурной согласованности между комбинациями капитала на последующих этапах производства в разных фирмах. Неэффективность инвестиций в отдельный вид капитального блага повлияет на процессы его технического обслуживания и необходимость замены, а значит, на те ресурсы, которые участвовали в создании этого капитального блага, на их техническое обслуживание и замену и так далее. Таким образом, все капитальные ресурсы встроены в общую сеть или систему благодаря принципу комплементарности и формируют все более сложные структуры капитала все более глобального уровня. Предпринимательская деятельность здесь – это непрерывающаяся активность, связанная с изменением порядка комбинаций капитальных благ, которая заключается в «отслеживании последствия решений, принимаемых независимо друг от друга целым рядом лиц во времени, ...а несовместимость этих решений спустя некоторое время вызывает необходимость их пересмотра» [10, с. 39]. Процесс перегруппировки комбинаций капитала, порождающий новые комбинации капитала, происходит как реакция на воспринимаемую несогласованность в существующей или ожидаемой модели отношений между предпринимателями, согласующими имеющиеся в их распоряжении капитальные блага.

Итогом структурной последовательности, возникающей из взаимодействия индивидуальных планов предпринимателей, является общественный капитал, который представляет собой «комплекс планируемых капитальных комбинаций, формирующих целостную картину» [10, с. 59]. Следует отметить, что само по себе представление об общественном капитале в его общем стоимостном выражении как величине инвестиций, их притоке или оттоке является

бессодержательным. Отдельная фирма может определить стоимость своего капитала исходя из оценки его вклада в реализуемые этой фирмой проекты. Но этого не может сделать все общество (или страна), поскольку в нем одновременно реализуется множество разнообразных планов, которые в условиях конкуренции часто противоречат друг другу. Следовательно, часть общественного капитала работает эффективно и ускоренно амортизируется, но его другая часть используется непроизводительно или просто простаивает. Также верно и то, что общество (или страна) никогда не сможет реализовать весь свой накопленный капитал, так как не существует покупателя, который выкупит эти капитальные блага. Поэтому наиболее важной характеристикой общественного капитала является не туманное представление об их «общей сумме», а то, что капитальные товары представляют собой части взаимосвязанной структуры индивидуальных планов фирм, которые торгуют или конкурируют друг с другом [15, с. 28]. Благодаря согласованию индивидуальных планов в одних производственных процессах и конкуренции между ними в других спонтанно формируется всеобщее согласованное использование капитальных благ в рамках экономической системы (табл. 2). Механизм этого согласования аналогичен действию процесса невидимой руки. В уже существующей структуре всегда есть «разрывы» или «инвестиционные возможности» для новых форм комбинирования и нового капитала. Предприниматели распознают разрывы в общей структуре капитала, а затем конструктивно создают новые планы в виде новых комбинаций капитала. Эта комбинаторное, предпринимательское действие работает на перспективу и определяет будущее всей общественной структуры капитала. Таким образом, если капитальные блага и комбинации капитала являются результатом целенаправленной предпринимательской деятельности, то общая структура формируется «естественным» путем как следствие непреднамеренных социальных последствий действий многочисленных рассеянных агентов, преследующих свои собственные интересы на рынке. Структура общественного капитала «естественна» по своему происхождению, как и любой институт (деньги, право, язык), но

Таблица 2

Структурные характеристики капитала

Тип системы	Типы объектов	Структурные элементы и связи между ними	Природа связей	Механизмы организации	Контекст
Социально-экономические	Общественный капитал	Межфирменная кооперация и структурное взаимодействие	Производственные циклы	Спонтанный порядок как результат взаимодействия планов	Рынки
Социально-технические	Комбинации капитала	Планируемая комплементарность, заменимость	Техническая комплементарность	Предпринимательские планы, инновации	План выпуска фирмы
Технические	Капитальные блага	Машины, инструменты, агрегаты	Технологическое назначение	Заданные процессы комбинирования	Стандартные методы / рутины
Природные	Природные объекты	Вещества, ЗМГ поля, химические связи и др.	Энергетические, химические, биологические и т. д.	Природные процессы	Природные ресурсы

в отличие от них она не кристаллизуется, а всегда динамична, нестабильна и уязвима для неожиданного изменения, так как подвержена спонтанному порядку формирования цен на рынке товаров и ответной реакции в виде изменения предпринимательских планов. Следует учитывать также и то, что рост накопления капитала увеличивает степень разделения капитала и ведет к более высокой степени сложности его структуры. Поэтому нет ничего полностью предсказуемого в природе капитальной структуры в экономике, в которой доминируют длинные, сложные, изменчивые процессы производства и сборки [10, с. 80, 84]. Достаточно наглядной для понимания структуры капитала является метафора кораллового рифа [15]. Земля, как основа рифа, содержит все необходимые для создания капитала факторы. Сам риф – это общий массив капитала, который представляет собой овеществленный в физическом капитале труд всех предшествующих поколений. На самой вершине рифа, омываемой потоками человеческих желаний, располагаются потребительские товары. В структуре рифа каждый отдельный коралл соединен с другими. Кораллы, находящиеся под каждым отдельным организмом, являются промежуточными товарами, которые были задействованы в его создании. Те, что расположены рядом, – комплементарные товары, помогающие ему в создании нового слоя товаров. Те же кораллы, что находятся поверх него, образуют новый, следующий слой товаров, который он помогает создать. Развитие этой структуры представляется как сеть взаимодействий, образуемых предпринимательскими планами. И поскольку потоки потребительских запросов, определяющие общую форму рифа, постепенно меняются, соответственно им меняются предпринимательские планы, превращая отдельные части рифа в излишние и определяющие новые направления его роста.

Выводы. Анализ капитала как общего фонда, гомогенного фактора производства игнорирует понимание сущности реального капитала, оставаясь на уровне рассуждений о «предельной эффективности капитала», общей убывающей отдаче и общественном капитале. В реальности капитал – это всегда капитальные блага, которые не могут рассматриваться как автономные, они всегда часть чье-либо плана. Поскольку гетерогенность – это свойство реального капитала, то внутри частного плана это всегда комбинации с разной степенью комплементарности, имеющие объективную структуру независимо от их восприятия. Капитальные блага и их комбинации в целом образуют общественную структуру капитала, которая является результатом естественного, спонтанного порядка, в отличие от преднамеренных действий, определяющих его структуру на более низких уровнях организации. Подобное понимание структуры открывает исследовательские перспективы для выяснения свойств реального капитала, таких как гетерогенность и комплементарность, эмерджентность и самоорганизация, представления о том, как комбинирование капитала на уровне фирмы становится решающим в формировании структуры капитала. С учетом структурного представления о природе капитала становится очевидным, что инвестиции в капитальные блага не могут распределяться равномерно и приносить одинаковую отдачу; новый капитал не всегда есть эффективная замена старому, а ком-

плементарность капитальных благ лежит в основе эффективности инвестиционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bhaskar R. A Realist Theory of Science / R. Bhaskar. – London : Verso, 1997. – 284 p.
2. Cottrell A. Realism, Regularities and Prediction / A. Cottrell // *Review of Social Economy*. – 1998. – No. 56 (3). – P. 347–355.
3. Lawson T. The Nature of Heterodox Economics / T. Lawson // *Cambridge Journal of Economics*. – 2006. – No. 30 (2). – P. 483–507.
4. Fleetwood S. Critical Realism in Economics / S. Fleetwood. – London : Psychology Press, 1999. – 273 p.
5. Ontology and Economics. Tony Lawson and His Critics / Ed. by Edward Fullbrook. – Routledge, 2009. – 359 p.
6. Мирясов Ю. А. Критический реализм и онтология экономической науки / Ю. А. Мирясов // *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Економічні науки»*. – 2016. – Ч. 3, № 17. – С. 12–16.
7. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Л. Мизес. – 2-е изд. – Челябинск : Социум, 2005. – 878 с.
8. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – Челябинск : Социум, 2012. – 510 с.
9. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика / М. Ротбард. – Челябинск : Социум, 2012. – 470 с.
10. Lachmann L. M. Capital and Its Structure / L. M. Lachmann. – Kansas City : Sheed and McMeel, INC., 1978. – 130 p.
11. Антонович Ю. Н. Австрийская теория капитала и капитальных благ / Ю. Н. Антонович // *Посткризисный мир: глобализация, многополярность, модернизация, институты : в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. Ю. Архипова*. – М. : Вузовская книга, 2010. – С. 87–98.
12. Вольчик В. В. «Затерянный мир» австрийской экономической теории / В. В. Вольчик // *Экономический вестник РГУ*. – 2007. – Т. 5, № 3. – С. 101–110.
13. Заостровцев А. П. История и развитие: трактовка австрийской экономической школы / А. П. Заостровцев. – СПб. : Европейский университет Санкт-Петербурга, 2011. – 36 с.
14. Harper D. A. Capital as a Layer Cake: A Systems Approach to Capital and Its Multi-level Structure / D. A. Harper, A. M. Endres // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2010. – Vol. 74, Issue 1–2. – P. 30–41.
15. Кэллахан Дж. Экономика для обычных людей. Основы Австрийской экономической школы / Дж. Кэллахан ; [пер. с англ.]. – Челябинск : Социум, 2006. – 73 с.
16. Lewin P. Time, Change and Complexity: Lachmann's Contributions to the Theory of Capital / P. Lewin // *Advances in Austrian Economics*. – 1996. – Vol. 3. – P. 1–42.
17. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Х. де Сото Уэрта. – Челябинск : Социум, 2009. – 202 с.
18. Clark J. B. Capital and Its Earnings / J. B. Clark // *Publications of the American Economic Association*. – Baltimore : AEA, 1888.
19. Robinson J. The Production Function and the Theory of Capital / J. Robinson // *Review of Economic Studies*. – 1953 – 1954. – Vol. 21, No 2.
20. Коэн А. Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала / А. Коэн, Дж. Харкерт // *Вопросы экономики*. – 2009. – № 8. – С. 4–27.

21. Менгер К. Избранные работы / К. Менгер. – М. : Территория будущего, 2005. – 496 с.

REFERENCES

- Antonovich, Yu. N. "Avstriyskaya teoriya kapitala i kapitalnykh blag" [The Austrian theory of capital and capital goods]. In *Postkrizisnyy mir: globalizatsiya, mnogopolyarnost, modernizatsiya, instituty*. Vol. 1, 87-98. Moscow: Vuzovskaya kniga, 2010.
- Bhaskar, R. *A Realist Theory of Science* London: Verso, 1997.
- Cottrell, A. "Realism, Regularities and Prediction" *Review of Social Economy*, no. 56 (3) (1998): 347-355.
- Clark, J. B. "Capital and Its Earnings" In *Publications of the American Economic Association* Baltimore: AEA, 1888.
- Fleetwood, S. *Critical Realism in Economics* London: Psychology Press, 1999.
- Harper, D. A., and Endres, A. M. "Capital as a Layer Cake: A Systems Approach to Capital and Its Multi-level Structure" *Journal of Economic Behavior & Organization* vol. 74, no. 1-2 (2010): 30-41.
- Khayek, F. *Individualizm i ekonomicheskyy poryadok* [Individualism and economic order]. Chelyabinsk: Sotsium, 2012.
- Kellakhan, Dzh. *Ekonomika dlya obychnykh lyudey. Osnovy Avstriyskoy ekonomicheskoy shkoly* [Economics for ordinary people. The foundations of the Austrian school of Economics]. Chelyabinsk: Sotsium, 2006.
- Koen, A., and Kharkurt, Dzh. "Sudba diskussii dvukh Kembridzhey o teorii kapitala" [The fate of the debate, two Cambridge on the theory of capital]. *Voprosy ekonomiki*, no. 8 (2009): 4-27.
- Lachmann, L. M. *Capital and Its Structure* Kansas City: Sheed and McMeel, INC., 1978.
- Lawson, T. "The Nature of Heterodox Economics" *Cambridge Journal of Economics*, no. 30 (2) (2006): 483-507.
- Lewin, P. "Time, Change and Complexity: Lachmann's Contributions to the Theory of Capital" *Advances in Austrian Economics* vol. 3 (1996): 1-42.
- Miryasov, Yu. A. "Kriticheskiy realizm i ontologiya ekonomicheskoy nauki" [Critical realism and the ontology of economic science]. *Naukovyi visnyk Khersonskoho derzhavnogo universytetu. Seriya «Ekonomichni nauky»* vol. 3, no. 17 (2016): 12-16.
- Mizes, L. *Chelovecheskaya deyatel'nost: Traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human action: a Treatise on economic theory]. Chelyabinsk: Sotsium, 2005.
- Menger, K. *Izbrannyye raboty* [Selected works]. Moscow: Territoriya budushchego, 2005.
- Ontology and Economics. Tony Lawson and His Critics* Routledge, 2009.
- Robinson, J. "The Production Function and the Theory of Capital" *Review of Economic Studies* vol. 21, no. 2 (1953 - 1954).
- Rotbard, M. *Vlast i rynek: gosudarstvo i ekonomika* [Power and market: government and the economy]. Chelyabinsk: Sotsium, 2012.
- Uerta, de Soto Kh. *Avstriyskaya ekonomicheskaya shkola: rynek i predprinimatelskoye tvorchestvo* [The Austrian school of Economics: the market and entrepreneurial creativity]. Chelyabinsk: Sotsium, 2009.
- Volchik, V.V. "«Zateriannyy mir» avstriyskoy ekonomicheskoy teorii" [«The lost world» Austrian economic theory]. *Ekonomicheskyy vestnik RGU* vol. 5, no. 3 (2007): 101-110.
- Zaostrovsev, A. P. *Istoriya i razvitiye: traktovka avstriyskoy ekonomicheskoy shkoly* [History and development: interpretation of the Austrian school of Economics]. St. Petersburg: Yevropeyskiy universitet Sankt-Peterburga, 2011.